
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 1, 2021

Issue 1, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00009

Датировка погребения № 250 на некрополе Дейр-эль-Банат по данным папирусных документов

Е. Ю. Чепель

Научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
euchepel@gmail.com

Картонажи с греческими папирусами птолемеевского времени обнаружены на нескольких некрополях Фаюма. Памятник Дейр-эль-Банат является одним из семи таких некрополей. Изучение картонажей из погребения № 250 показало, что для изготовления украшений для мумии была использована группа папирусных документов — петиций к царю Птолемею, известных в папирологии как *enteuxeis*. Подобные петиции найдены также в картонажах на других фаюмских некрополях. Анализ датировок папирусных документов из погребения № 250 дает возможность установить *terminus post quem* захоронения — 236 г. до н. э.

Ключевые слова: фаюмские некрополи, Птолемеи, картонажи, греческая папирология, папирусные петиции (*enteuxeis*), археологический контекст папирусов, Теадельфии.

Основная масса греческих папирусов в Египте происходит из древних поселений и картонажей мумий¹. Однако в большинстве случаев археологический контекст таких находок либо совсем не известен, либо требует реконструкции по архивным записям археологов. Это связано, прежде всего, с несовершенными методами раскопок и их документирования в конце XIX — начале XX в., когда греческие папирусы стали массово находить в Египте, а также с тем, что картонажи и папирусы до определенного момента свободно продавались на рынке древностей в Каире и других местах. В последнем случае место и обстоятельства их находки могли быть известны лишь со слов продавцов. Кроме того, большое количество папирусов обнаружено в свалках рядом с древними поселениями (киманах), как было, например, в Оксиринхе. В таких случаях археологи-

---

¹ Реже находят свитки папирусов в гробницах и их фрагменты в переплетах кодексов. См., например, Фихман 1987: 25–26 и Salmenkivi 2020.

ческий контекст, даже если он известен, не дает практически никаких дополнительных сведений о происхождении и бытовании конкретного папирусного фрагмента².

Папирусы, найденные в ходе раскопок поселений, могут дать неожиданные сведения о повседневной жизни в домах, из которых они происходят, и их окрестностях. Наиболее известен пример дома В17 в Каранисе (Ком-Ушим), где был обнаружен небольшой семейный архив папирусных документов римского сборщика налогов Сократа. Их анализ позволил связать жизнь этой семьи с жизнью другого дома (и папирусами в нем) в том же районе города³. Впрочем, при изучении папирусов, найденных в домах, не существует надежной методологии различения случайно попавших туда фрагментов и папирусов, действительно принадлежавших жителям данного дома. Эта проблема значительно затрудняет развитие междисциплинарных исследований в папирологии и археологии.

С методологической точки зрения лучше всего поддается анализу археологический контекст папирусов из картонажей мумий. Папирусы попадали на кладбища в качестве макулатуры — сырья для изготовления картонажей. По-видимому, картонажные мастера забирали их большими группами либо в местных архивах птолемеевской администрации, либо у каких-то сборщиков ненужных папирусов⁴. В мастерских при некрополе они отбирали папирусы для каждого картонажа, при надобности обрезали их и складывали в несколько слоев.

Чтобы ученые могли соотнести сведения, содержащиеся в текстах папирусов, с археологическими данными, во-первых, должен быть известен некрополь, где нашли картонажи с этими папирусами, и во-вторых, должно быть задокументировано, какие папирусы были извлечены из картонажных украшений на каждой отдельной мумии. Если ученые располагают указанными сведениями, то они могут проанализировать географию, хронологию и просопографию папирусов не по отдельности, а как группы, попавшей в картонаж одновременно, а также реконструировать принципы создания, хранения и вторичного использования таких письменных памятников. Кроме того, результаты подобных исследований позволяют прояснить многие вопросы о «жизни» и развитии некрополя и о связи работавших на нем мастеров с обитателями ближайших поселений. Палеографические особенности папирусов дают возможность датировать погребение с точностью до века, а даты и другие хронологические привязки, содержащиеся в текстах, сужают приблизительную датировку захоронения до десятилетия.

Несмотря на то что значительная доля всех известных на настоящий момент папирусов происходит из картонажей, ученые располагают надежными сведениями лишь о нескольких могильниках как о местах обнаружения таковых. Все они находятся в Фаюме (или на его окраинах): это некрополи Магдола (Мединет-Нехас), Горан, Гуроб, Эль-Хибе, а также Абусир-эль-Малак на границе Фаюма. К этой же группе можно отнести папирусы, найденные в мумиях крокодилов в Тебтюнисе, хотя их и не использовали для изготовления картонажей, а лишь поместили между слоями бинтов при обмотке

² Однако реконструкция обстоятельств обнаружения может быть полезна, если, например, удается установить по инвентарным номерам и архивным записям, что несколько папирусных фрагментов были найдены рядом. Это дает ученым дополни-

тельное основание считать их частями одного документа (свитка) или группы документов.

³ См. van Minnen 1994.

⁴ Cp. Salmenkivi 2020: 97–98.

ими мумий. При этом, поскольку раскопки проходили в основном в начале XX в., сведения об археологическом контексте папирусов, происходящих с этих некрополей, не всегда полные и точные. Тем не менее ученым удалось, опираясь на тексты папирусов и на архивные данные, добиться больших успехов в их уточнении и дополнении⁵.

Некрополь Дейр-эль-Банат в Фаюмском оазисе, на котором с 2003 г. проводит раскопки Российская археологическая миссия (ЦЕИ РАН), является седьмым подобным некрополем в Фаюме и Египте в целом⁶. Этот памятник дает уникальные возможности для изучения археологического контекста картонажных папирусов, так как позволяет во всех деталях задокументировать и изучить происхождение каждого картонажа. За прошедшие сезоны в картонажах мумий, найденных на некрополе, было обнаружено более 200 папирусных фрагментов, подробный анализ которых будет сделан нами в отдельной публикации⁷. В этой статье мы сосредоточимся на фрагментах картонажных украшений одной мумии из погребения № 250, которые были изучены нами в ноябре 2020 г.

Для изучения текстов на папирусах из данного картонажа были отобраны его поврежденные части — погребальная маска и поножи с изображением сыновей Хора. Лицевая часть маски не сохранилась; краска на остальных ее частях почти полностью отсутствует. В целом состояние картонажных фрагментов маски было таково, что при хранении оно бы только ухудшалось. Выбранные нами участки картонажных фрагментов были очищены от грунтового слоя, под которым находилось несколько слоев папирусов. Они представляют собой фрагменты документов, записанных демотическим письмом (2009/0082/001/2/2–7). При работе писец использовал кисточку и черные чернила. В результате изучения текста с помощью инфракрасного излучения в одном из документов была выявлена дата — «10-й год правления»⁸. Также один из фрагментов маски (2009/0082/001/2/1) идентифицирован нами как петиция к царю Птолемею на греческом языке III в. до н. э. (датировка по палеографии).

Второй изученный картонажный фрагмент (поножи, 2009/0082/001/01) также содержал папирусные документы на греческом языке. В процессе изготовления картонажа они были значительно повреждены. Тем не менее нам удалось расшифровать и идентифицировать несколько текстов. Все они, судя по палеографии, относятся к III в. до н. э.⁹

Первый и наиболее интересный из них (2009/0082/001/01/1, 32,5×11,8 см) представляет собой программу птолемеевского праздника Теадельфий с упоминанием дней рождений царицы Береники (Береники II) и Птолемея-сына (будущего Птолемея IV Филопатора). Таким образом, *terminus ante quem* создания этого документа является 222 г. до н. э., последний год, когда Птолемей IV еще был наследником. Год рождения Птолемея IV неизвестен, но согласно реконструкции специалиста по хронологии птолемеевской эпохи К. Беннетта, он родился в 243 г.¹⁰ Следовательно, его день рождения

⁵ Для Эль-Хибе — Falivene 1997; для Абуосир-эль-Мелека — Salmenkivi 2002 и 2020; для Тебтюнуса — Verhoogt 1997.

⁶ Об археологических исследованиях памятника см. Белова 2017, Belova, Ivanov 2019.

⁷ На настоящий момент опубликован один папирус — официальный документ птолемеевского времени, см. Chepel 2020.

⁸ Автор благодарит Андреаса Винклера за это прочтение.

⁹ Публикация этих документов будет осуществлена в отдельном издании.

¹⁰ См. http://www.instonebrewer.com/TyndaleSites/Egypt/ptolemies/ptolemy_iv_fr.htm (дата обращения — 03.06.2021). Здесь и далее все даты до нашей эры, если не указано иное.

мог праздноваться не ранее, чем в 242 г., что дает *terminus post quem* создания папируса — 243 — февраль 242 г.¹¹ Эта дата подтверждается также тем, что празднование дня рождения Береники II было официально учреждено в декабре 243 г.¹² Что касается праздника Теадельфий, точно не известно, отмечался ли он каждый год, раз в два или в четыре года. Однако характер и масштаб празднований, перечисленных в программе папируса, не оставляет сомнений, что речь идет о необычайно пышном торжестве, которое должно было быть приурочено к особенному событию. Таким событием могло быть как раз рождение наследника. По этой причине мы считаем весьма вероятной датой создания документа 243/242 г.¹³

Второй текст (2009/0082/001/01/2, 31,5×12 см) является петицией к царю Птолемею. Левая часть и середина документа сохранились со значительными повреждениями текста, однако общий формат и размер данного папируса могут быть достаточно точно реконструированы по имеющимся аналогиям. Автор петиции, некая Филумена из Дейр-эль-Баната, подает жалобу на некоего Нумения, который обманом заставил ее приехать из Фив в Фаюм, возможно под предлогом заключения брака, и затем, по-видимому, обокрал. Суть петиции Филумены, скорее всего, состоит в требовании возмещения материального ущерба. Документ не содержит даты, однако в заключительной части имеется типичное формульное обращение к царю, в котором истица просит его поручить разбирательство по данному делу стратегу Аристоммаху. Стратег Аристоммах упоминается в двух документах из Гуроба — P.Gurob 2 (226/225 г.) и P.Petr. 2.17.1 (229/228 г.), а также в петиции из Тебтуниса — P.Tebt. 3.1.769 (237/236 г.)¹⁴.

Петиция Филумены по содержанию и формуляру представляет собой типичный документ этого жанра второй половины III в. до н. э.¹⁵ Более 100 подобных петиций обнаружено в картонажах мумий с некрополей Магдолы и Горана в Фаюме¹⁶. Все они за несколькими исключениями датируются концом правления Птолемея III — началом царствования Птолемея IV (223/222–219/218 гг.), и составители большей части из них просят поручить судебное разбирательство стратегу Арсиноитского нома Диофану. По мнению исследователей, это означает, что документы происходят из официального архива стратега в Крокодилополе. Однако две петиции — P.Enteux 12 (244 г.) и 106 (без даты) — адресуют просьбу о разбирательстве стратегу Афтонету, а в еще одной он упомянут как бывший стратег (P.Enteux 8, 222 г.). Вероятно, Афтонет занимал должность стратега нома при Птолемее III и был смещен после восшествия на престол Птолемея IV. При этом в одной петиции из Фаюма (архив Зенона, P.Mich. 1.71, без даты), в которой также просят передать дело стратегу Афтонету, упоминается Аристо-

¹¹ Македонский месяц празднования Теадельфий аудней, указанный в папирусе, соответствует февралю — марту.

¹² См. Александрийский синодальный декрет, El-Masry et al. 2012.

¹³ Другие даты пышных празднеств, устраивавшихся раз в пять лет, — 227/226 и 223/222 гг. — могут также рассматриваться в качестве возможных, хотя и менее вероятных, на наш взгляд.

¹⁴ Здесь и далее шифры папирусов приведены по *Checklist of editions of Greek, Latin, Demotic, and Cop-*

tic papyri, ostraca, and tablets: <https://papyri.info/docs/checklist> (дата обращения — 03.06.2021).

¹⁵ Guéraud 1931 = P.Enteux, о формуляре см.: xxii–xxvii.

¹⁶ 97 петиций из Магдолы (обнаружены в 1902 г.), 16 из Горана (1901–1902) и еще 42 из картонажа, происхождение которого неизвестно (1978), см. Trismegistos ArchID 79–80, 384.

мах. Из этого можно сделать вывод, что Аристоммах занимал должность вице-стратега при стратеге Афтонете, но в документах мог фигурировать и как просто «стратег»¹⁷. Таким образом, петицию Филумены можно датировать временным промежутком от 244 (по первому упоминанию Афтонета в текстах на папирусах) до 222 г. (по последнему упоминанию Аристоммаха в папирусах и по концу правления Птолемея III).

Третий текст (2009/0082/001/01/3, 9,3×10 см) представляет собой фрагмент документа, жанр которого точно установить на настоящий момент затруднительно. Однако, судя по формату, он также может быть петицией. В строке 3 читается имя Нумений, стоящее в той же пассивной конструкции, что и в петиции Филумены (ὄπὸ Νουμηνίου); это указывает на то, что Нумений в этом документе также является ответчиком. Имя Нумений встречается нечасто (ок. 40 документов III в.), из чего можно сделать предварительный вывод: два документа из данного картонажа относятся к одному делу. Кроме того, в тексте содержатся топоним Крокодилополь и дата — «12-й год». Если считать верной гипотезу о том, что петиция Филумены относится к правлению Птолемея III, то «12-й год» — это 236 г. Эта дата совпадает с датировкой P.Tebt.3.1.769, в котором тоже сказано, что дело должно быть рассмотрено стратегом Аристоммахом. Таким образом, предположительно оба дейр-эль-банатских документа можно датировать временем ок. 236 г. Если вернуться к демотическому документу из картонажной маски, то под «10-м годом правления» следует понимать таковой Птолемея III, т. е. 238/237 г.

Еще в одном маленьком фрагменте из данного картонажа (2009/0082/001/01/8) сохранились две неполные строчки, из которых первая начинается с обращения к царю Птолемею, характерного для жанра петиций (Πτολεμαίῳ χαίρειν). Другой фрагмент (2009/0082/001/01/6), несмотря на повреждения поверхности папирусного листа, также по своему формату и расположению текста походит на документ именно этого типа. Кроме того, в последней строчке читается формульное выражение τοῦ δικαίου, характерное для окончания петиций («чтобы справедливость в отношении меня восторжествовала»).

В этом контексте следует еще раз обратиться к папирусу с программой праздника Теадельфий. Его размеры — ок. 32×12 см — совпадают со стандартными размерами петиций к царю¹⁸. При этом формат листа вертикальный; направление волокон по отношению к тексту тоже вертикальное. Однако на обороте папируса можно различить следы другого текста, написанного в горизонтальном формате, т. е. с поворотом на 90°. Можно предположить, что текст в горизонтальном формате являлся петицией традиционного формата *transversa charta* и был записан на папирусе первым. Затем папирус был использован вторично: на оборотной стороне записали программу праздника, предварительно перевернув лист, возможно чтобы можно было писать поперек волокон. Мы не знаем, кто и зачем мог это сделать. Сам праздник, без сомнения, проходил в Александрии¹⁹. Возможно, кто-то из местных фаяумских чиновников был приглашен

¹⁷ Guéraud 1931: lxxxviii–xcii.

¹⁸ Петиции писались в горизонтальном формате *transversa charta*. Ширина подобных документов всегда ок. 32–33 см. См. Guéraud 1931: xix–xx.

¹⁹ На это указывает то, что в его программу входили игры, призом за победу в которых являлся венок. Та-

кие игры считались равными по статусу Олимпийским и могли быть организованы только в городе, имеющем положение греческого полиса, т. е. только в Александрии. См. Perpillou-Thomas 1993: 224–225.

на торжества и переписал для личных нужд расписание на старом документе из архива своего ведомства. Если наша интерпретация верна, петиция на обратной стороне должна была предшествовать празднику по меньшей мере на несколько лет²⁰.

Таким образом, греческие документы, использованные для украшения мумии в данном погребении, представляют собой группу из по меньшей мере шести петиций к царю с типовым формуляром. Они, по-видимому, попали на некрополь к мастерам погребальных картонажей из архива стратега Арсиноитского нома, находившегося в Крокодилополе. Это не уникальный случай в истории археологии Фаюма и папирологии: уже упомянутые нами петиции из Магдолы, Горана и Гуроба также были обнаружены в погребальных картонажах и являют собой ближайшую аналогию нашим текстам.

Перечислим еще раз документы из картонажа, поддающиеся датировке, в хронологическом порядке:

- 1) программа Теадельфий — 243–222 г., предположительно 243/242 г.;
- 2) демотический папирус из маски — 238/237 г.;
- 3) петиция Филумены — ок. 236 г.;
- 4) петиция (?) против Нумения — 236 г.

Таким образом, *terminus post quem* для данного захоронения можно предварительно считать 236 г.²¹; к этой дате следует прибавить несколько лет, в течение которых официальные документы хранились в архиве до того, как были списаны и оказались на некрополе. Дальнейшее изучение картонажей из погребения № 250 позволит уточнить эту датировку.

Библиография

- Белова 2017** Белова Г. А., Предварительный отчет о работе миссии Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) на памятнике Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) за 2017 г. // Египет и сопредельные страны 4 (2017): 1–25.
- Фихман 1987** Фихман И. Ф., Введение в документальную папирологию (Москва, 1987).
- Belova, Ivanov 2019** Belova G. A., Ivanov S. V., Preliminary report on the work of the CES RAS archaeological mission at Deir El-Banat (Fayoum). The 14th season (March 3 — April 24, 2019) // Egypt and neighbouring countries 2 (2019): 1–30.
- Chepel 2020** Chepel E., Ptolemaic circular letter from Deir el-Banat // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete 66/2 (2020): 313–322.
- El-Masry et al. 2012** El-Masry Y., Altenmuller H., Thissen H.J., Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr. (Hamburg, 2012).
- Falivene 1997** Falivene M. R. The literary papyri from al-Hība: a new approach // Kramer B., Luppe W., Maehler H. (ed.), Akten des 21. Internationalen Papyrologenkongresses Berlin, 13.–19.8.1995, 1 (Stuttgart — Leipzig, 1997): 273–80.
- Guéraud 1931** Guéraud O., Enteuxeis, requêtes et plaintes adressées au roi d'Égypte au IIIe siècle avant J. C. (Le Caire, 1931).

²⁰ О сроках хранения и вторичного использования папирусных документов см. Turner 1987: 21.

²¹ Разница в датировке в 10 и более лет для папирусов, найденных в одном погребении, засвиде-

тельствована, например, для документов из мумий крокодилов в Тебтунисе. См. Verhoogt 1997: 18–19.

- van Minnen 1994** van Minnen P., House-to-house enquiries: an interdisciplinary approach to Roman. Karanis // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 100 (1994): 227–251.
- Perpillou-Thomas 1993** Perpillou-Thomas F., *Fêles d’Egypte ptolémaïque et romaine d’après la documentation papyrologique grecque* (Louvain, 1993).
- Salmenkivi 2002** Salmenkivi E., *Cartonnage papyri in context. New documents from Abū Sīr al-Malaq* (Helsinki, 2002).
- Salmenkivi 2020** Salmenkivi E., *Reuse and recycling of papyrus* // Duckworth C. N., Wilson A. (ed.), *Recycling and reuse in the Roman economy* (Oxford, 2020).
- Turner 1987** Turner E., *Greek manuscripts of the ancient world* (2nd ed.; London, 1987).
- Verhoogt 1997** Verhoogt A., *Menches, Komogrammateus of Kerkeosiris. The doings and dealings of a village scribe in the Late Ptolemaic period (120–110 B. C.)* (Leiden, 1997).

Dating grave 250 at the necropolis of Deir el-Banat according to papyrus documents

E. Yu. Chepel

Cartonnages with Greek papyri of Ptolemaic times have been found at several necropoleis in the Fayyum. Deir el-Banat is one of seven such necropoleis. The study of cartonnages from grave 250 has shown that a group of papyrus petitions addressed to the king Ptolemaios (*enteuxeis*) had been used for manufacture of decorations for the mummy. Petitions of this type have been found also in cartonnages from other Fayyumic necropoleis. The analysis of dates of papyrus documents from the grave 250 allows us to establish the *terminus post quem* for the burial — 236 BC.

Keywords: Fayyumic necropoleis, Ptolemies, cartonnages, Greek papyrology, papyrus petitions (*enteuxeis*), archaeological context of papyri, Theadelphia.

Ссылка для цитирования / reference:

Чепель Е. Ю. Датировка погребения № 250 на некрополе Дейр-эль-Банат по данным папирусных документов // *Египет и сопредельные страны 1 (2021): 126–132. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00009.*

Chepel E. Yu. Dating grave 250 at the necropolis of Deir el-Banat according to papyrus documents [in Russian] // *Egypt and neighbouring countries 1 (2021): 126–132. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00009.*